

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16—18 июня 2016

**ПРИОРИТЕТЫ G20/B20: ИНФРАСТРУКТУРА, ЗАНЯТОСТЬ, РАЗВИТИЕ
МСП, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В B20**

16 июня 2016 г., 10:40—11:30

Конгресс-центр, Конференц-зал D3

Санкт-Петербург, Россия

2016

Модератор:

Кевин Майкл Радд, Президент, Asia Society Policy Institute (ASPI); Премьер-министр Австралии (2007—2010, 2013 гг.)

Выступающие:

Александр Браверман, Генеральный директор — председатель правления, АО «Корпорация «МСП»

Станислав Воскресенский, Заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Евгений Дитрих, Первый заместитель Министра транспорта Российской Федерации

Константин Зубанов, Директор, Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ); заместитель сопредседателя Целевой группы В20 по инфраструктуре

Хайнц Коллер, Директор регионального офиса для Европы и Центральной Азии, Международная организация труда

Синьцзюнь Лян, Исполнительный директор, вице-председатель и главный исполнительный директор, Fosun International Limited; сопредседатель Целевой группы В20 по занятости

Джек Юн Ма, Исполнительный председатель, Alibaba Group

Маттиас Шепп, Председатель правления, Российско-Германская внешнеторговая палата; представитель председательства Германии в В20

Давид Якобашвили, Президент, ООО «Орион Наследие»; президент, Российско-Американский совет делового сотрудничества

Kevin Michael Rudd:

The opening of the Forum is at 12, we have been told we need to conclude this just before 12, am I right? That is keeping this to absolute timing efficiency. So as I do my number we are 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 and we have an hour. And so my first efficiency measure will be, I am also listed as a participant, so I will remove myself from the list so that will save some time. But I would encourage our participants to keep their comments absolutely concise and if you hear me banging a glass here, it will be me gently bringing you to order in order that we get this thing done in time.

Let me begin our discussion this morning by first of all saying how good it is to be back in Russia, in St. Petersburg and good to be back here at this forum. Jack Yun Ma and I have met here before and together without the participants as well. It is now eight years since we kicked off the first G20 meeting in Washington. I remember being there and therefore being regarded as one of the co-founders of the G20. I have therefore followed very closely what has happened with this institution over the last eight years, both the G20 and, of course, the B20 as well. I think it is fair to say that the decision to establish the G20 was critical. The previously existing institution, the G7, was not sufficiently representative of the realities of the 21st century global economy. It made no sense not to have China around the table, it made no sense not to have India around the table, it made no sense not to have Russia around the table, Brazil and others. And therefore we have a more representative institution which represents over 80–90% of global economic activity, trade, investment flow, and the rest. The challenge is now not one of its representative effectiveness in dealing with the challenges of the global economy, the challenge is in how efficient we are in actually doing the work that was set for this institution from day one. The G20 was given two tasks – I remember, I was there – one was to prevent that financial crisis (the second worst crisis that we have had since the Great Depression of 1929–1932) from turning into not just a recession, but a depression of the type we saw nearly 70–

80 years ago. On that question, we succeeded. Leaders actually worked effectively and rapidly together to take the measures necessary to avoid total global financial collapse. And we know that was necessary because if you have financial collapse, economic collapse follows, social crisis ensues, and then political crisis comes as a consequence of that. So I give the G20 and its partner organizations a big tick for that.

The second task it was given, and that came at the Pittsburgh G20 conference in 2009, was the mandate to establish long-term, sustainable, balanced economic growth. On this one, we do not even get a pass mark, because over the last seven years that we have survived since this financial crisis hit, global growth has not rebounded. Global growth now is at best sick. And the challenge that we face therefore as representatives of the largest economies of the world, and you, representing the industries of these largest economies, is what we do together, putting aside all of our political differences, to get the global economy functioning again. I remember the last G20 summit, it was held when I was in office as Prime Minister, it was here in St. Petersburg, and there were good outcomes from St. Petersburg. I look forward very much, Jack and to our Chinese friends, to you continuing that in Hangzhou, at the Hangzhou summit in September, which of course is the headquarters of the small company called Alibaba, run by a successful Chinese guy sitting to my right. The critical burden, which now lies on China's shoulders, I would say this to our Chinese friends, is to take this complex agenda and to drive economic growth forward. Let me conclude by saying this. I also remember the decisions taken in 2009–2010 on the establishment of the B20. It is a natural partner to the G20. Why? Governments can decide, governments can regulate, governments can provide frameworks, businesses take the investment decisions, businesses employ people, and businesses create opportunity. I was one of the earliest advocates of creating this organization, so its mandate I believe to be clear and important. Finally, I have noticed some of the critical themes to emerge so far from our speakers this

morning – Russian and Chinese and other. The impact of financial regulation, is it overdone? I have been reading on the plane this morning, implementation of the G20 financial regulatory reform, the FSB report, which went for the G20 for the first time last year. Important document. It itself canvases the possibility of unintended consequences which were referred to before, and therefore the balance and getting the balance right between necessary financial conservatism on the one hand, to prevent the repeating of the financial crisis needs to be balanced against the flexibility which business needs to do its job.

Secondly, we have talked about the effective delivery of green finance, infrastructure finance and inclusive finance. We have been talking about these things for some years. My simple request to the world and the industries is – let us get on and do it, because there lies significant new driving of financial growth, particularly through the dynamic which is represented by digital finance. And also in infrastructure finance, I would say something positive about our Chinese friends. The fact that China has now taken a lead with the Asian Infrastructure Investment Bank, with the New Silk Road Fund, with the One Belt One Road. At least we are seeing practical things happen on the ground. It is not worth having an ideological or political dispute about it. It is happening, it is delivering growth, and that is where it needs to be.

Finally, we had a discussion this morning on trade, and this is an important one as well. As Yu Ping said this morning, important figure: 2% growth only in trade in 2015. Only 5 years of the last 50 have we had such abysmal trade growth. Friends, the easiest thing we can do as governments – not you as business – is to deliver rapid additional economic growth through bringing down remaining protectionist barriers. I remember sitting at G20 meetings when we would solemnly put our hand over our hearts and say to one another two things. One, “we shall not allow any outbreak of protectionism among us”. We failed. Two, “within the next 6 months, we would see the successful conclusion of the Doha round”. It has been some time again since we made that promise to each other.

The easiest thing to do by governments is to conclude Doha. The gap actually when you bring the negotiations down to it, is not huge, it is relatively narrow. And if we conclude the world trade round, frankly, the debates we have heard this morning about the emergence of competitive trading blocks in the world, begins to be removed. If global trade and multilateral trade liberalization continues.

This, therefore, are the background observations to what we had this morning. And I look forward very much to the participation of speakers. Again, I will try and keep everyone to about 3 minutes, as I have just spoken for 3.5 minutes now. That way we can get through in time for the official opening of the Forum. Could I begin with Konstantin Zubanov, Director of Russian Direct Investment Fund. Over to you, Konstantin.

К. Зубанов:

Thank you, Mr. Rudd.

Уважаемые дамы и господа, доброе утро. Для меня большая честь поделиться с вами рекомендациями Рабочей группы В20 «Инвестиции и инфраструктура», которые разрабатывались на протяжении нескольких месяцев. Как вы знаете, с 2011 года G20 определяет инфраструктурные инвестиции как важнейший инструмент достижения экономического роста, а одним из практических шагов стало создание глобального инфраструктурного хаба в 2014 году. На наш взгляд, мировое сообщество может сделать намного больше для покрытия ежегодной нехватки средств в размере одного триллиона долларов США для удовлетворения спроса в области инфраструктуры к 2030 году. Основной трудностью для правительств стран G20 является разработка достаточного количества перспективных и прибыльных проектов, а также эффективное объединение частных инвестиций и ноу-хау с государственным финансированием и поддержкой международных финансовых институтов. Для достижения этих

целей Рабочая группа выбрала пять рекомендаций, из которых первые две призваны дополнить уже существующие, ранее представленные «Деловой двадцаткой», а дополнительные три создают новые возможности для роста. Позвольте озвучить их.

На наш взгляд, в первую очередь, необходимо увеличить количество прибыльных проектов и ускорить их реализацию за счет следующих шагов: повышение качества инвестиционного планирования и подготовки проектов со стороны правительств и институтов, которые иницируют эти проекты; за счет увеличения доступа к государственно-частному партнерству и другим моделям участия частного сектора в инфраструктурных проектах; в-третьих, за счет поддержки действий государственных институтов по наращиванию эффективности долгосрочной перспективы.

Наша вторая рекомендация касается правовых аспектов и финансовых инструментов, которые могут применяться для развития инфраструктурных проектов. В нее входят такие шаги, как усовершенствование нормативно-правовой базы в области инвестиций, внедрение стратегий и механизмов монетизации инфраструктурных активов и реинвестирование полученных средств, а также содействие созданию финансовых инструментов, например, глобальных страховых пулов, для обеспечения доступа к долгосрочным источникам капитала.

Мы полагаем, что в список трех новых возможностей входят следующие. В первую очередь, это усиление роли международных банков и институтов развития в обеспечении возможностей частного инвестирования посредством дальнейшей кооперации, сотрудничества между ними в области совместного инвестирования, поддержки инновационных финансовых инструментов и оказания помощи правительствам в развитии перспективных проектов. В качестве следующего шага правительства могли бы оказывать поддержку во внедрении современных методов управления активами и инновационных технологий с целью увеличения общей

продуктивности жизненного цикла проекта и построения устойчивой инфраструктуры на дальнюю перспективу. Правительства могут принимать меры для повышения связанности инфраструктуры с целью упрощения торговой деятельности, а также установления новых связей между спросом на энергию и источниками поставок, что, на наш взгляд, откроет новые возможности получения прибыли.

По нашим оценкам, данные рекомендации могут увеличить объем мировой экономики более чем на два триллиона долларов США и создать в экономиках G20 от 20 до 30 миллионов рабочих мест. В связи с этим мы призываем всех наших партнеров, все деловое сообщество, помочь нам донести эти рекомендации до правительств стран группы G20 и повсеместно уделять как можно больше внимания глобальной повестке в области инфраструктуры.

Я постарался уложиться в выделенное время и озвучить пять рекомендаций Рабочей группы. Мы продолжим работу над ними и планируем завершить ее к саммиту, который состоится в конце лета этого года.

Kevin Michael Rudd:

Thank you so much for that, Konstantin, important reminders about getting infrastructure investment right. We now have a slight change in our speaking plan, Stanislav Voskresensky, Deputy Minister of Economic Development of the Russian Federation. And after him I will call upon Evgeny Dietrich, First Deputy Minister of Transport. Stanislav.

С. Воскресенский:

Я буду говорить по-русски.

В 2012 году мне довелось работать представителем президента Путина в G20. Это был достаточно спокойный для мировой экономики год: в кулуарах

в основном обсуждали, что G20 должна делать, когда в мире все спокойно. Но как мы видим, последующие годы показали, что «Двадцатке» будет чем заняться еще очень долгое время, и сейчас трудно переоценить ее важность.

Вернемся к комментариям, о которых говорил Константин. Расскажу, какая у нас повестка по этим вопросам. Возьмем тему допуска мировых финансовых институтов к инфраструктурным проектам и повышения их качества. Вы знаете, что Россия участвует в работе Азиатского банка инфраструктурных инвестиций по решению президента Путина. В прошлом году мы сформировали дирекцию, которая стала третьей по количеству голосов в этом банке. Работа данного банка схожа с IFC Всемирного банка и с Европейским банком реконструкции и развития. В первую очередь, речь идет о финансировании именно того, что вы называете bankable projects. Это же касается и банка БРИКС, который называется Новый банк развития и нацелен на такие же проекты, и мы ориентируемся на это руководство банка.

Теперь поговорим о самих условиях привлечения инвестиций, которыми мы занимаемся в России. В прошлом году исполнилось десять лет с момента принятия законодательства о концессиях. И теперь впервые можно воспользоваться объектами концессий, в том числе и теми, которые находятся в Петербурге: это и аэропорт, и ЗСД, и другие объекты. В прошлом году мы пошли дальше — было принято новое, революционное для России законодательство о государственно-частном партнерстве: такого у нас никогда не было. Что в нем нового? В отличие от концессий, где в свое время мы предусмотрели только проекты типа build-operate-transfer, новый документ подразумевает частную собственность на создаваемые объекты. Более того, он распространяется как на проекты green field, так и на brown field при определенных условиях, то есть на те проекты инвестиций, которые ранее реализовывало государство.

Третье, на что я хотел обратить ваше внимание. Мы тщательно рассмотрели рекомендации В20: в них много говорилось об улучшении инвестиционного климата. Многие об этом знают, но хочу подчеркнуть, что в России есть такая инициатива, в рамках которой мы занимаемся последовательным сокращением различного рода процедур, в том числе подключением бизнеса к различной инфраструктуре. Это нашло отражение в международных рейтингах: например, в Doing business Всемирного банка мы поднялись со 124-го места 51-е место за четыре года. Мы недовольны и этой позицией, и качеством инвестиционного климата в нашей стране, поэтому мы будем продолжать эту работу, и я уверен, что добьемся результатов.

Учитывая, что «Двадцатка» проходит в Китае, не могу не рассказать о проекте сопряжения Евразийского союза и Экономического пояса Шелкового пути. Первый вице-премьер Чжан Гаоли посетил Россию 30 мая. Тема визита — энергетика и обмен опытом проведения Олимпийских игр. В рамках этого же мероприятия мы передали список возможных совместных проектов как в области инфраструктуры, так и в области построения совместных цепочек добавленной стоимости под эгидой сопряжения Евразийского союза и Экономического пояса Шелкового пути. И кстати говоря, мы внимательно следовали рекомендациям при подготовке таких проектов. Вместе с Евгением Дитрихом из Минтранса, который присутствует в зале, мы много работали над тем, чтобы они были bankable и чтобы уровень их подготовки был высоким. Речь идет и о государственных, и о на 100% частных проектах. Но думаю, что мои коллеги из Минтранса расскажут об этом подробнее.

Огромное спасибо.

Kevin Michael Rudd:

Thank you very much, Stanislav, for reminding us of the need to get joint infrastructure projects running, and with a delivery of finance to them, the potential role of the BRICS bank of the NDB. But now I will turn to you, Evgeny Dietrich, Deputy Minister of Transport.

Е. Дитрих:

Thank you, mister Chairman. Спасибо, дамы и господа.

Продолжу мысль, которую Станислав начал. Мы действительно сейчас много работаем над проектами инвестиций в инфраструктуру. Известно, что транспорт определяет, каким образом работают экономики стран, глобальная экономика. И я должен с удовлетворением сказать, что, по нашим оценкам, за первый квартал 2016 года вопросы, связанные с транспортировкой грузов, приобрели слабую положительную динамику, и на сегодняшний день мы видим, что начался небольшой рост — в пределах нескольких процентов от перевалки грузов в портах. Все это свидетельствует о том, что экономика потихоньку поднимается и что наблюдаются определенные движения в сторону развития. Я хотел бы подчеркнуть, что важно не упустить момент, когда необходима поддержка роста на первых его этапах. С этой точки зрения, одним из важнейших залогов экономического роста является наращивание инвестиций, в первую очередь в инфраструктуру. И, как вы понимаете, я готов говорить об инфраструктуре транспорта.

На сегодняшний день в рамках «Двадцатки» мы активно работаем над формированием транзитных коридоров. Станислав рассказал о том, как происходит наше взаимодействие в рамках развития Экономического пояса Шелкового пути, который подразумевает транзит грузов из Азии в Европу через территорию России. Мы удовлетворены тем, как идет эта работа. Глобальные вызовы приводят к тому, что государства вынуждены больше ориентироваться на частное финансирование, поэтому необходимо

создавать условия для того, чтобы оно приходило в проекты. Мне отраднo говорить о том, что в транспортном комплексе мы научились структурировать проекты таким образом, чтобы их формат был понятен всем заинтересованным участникам, чтобы было ясно, за счет чего и на каком этапе последует отдача, какие возникают дополнительные выгоды для государств, поддерживающих эти проекты. Это непростой процесс, но я считаю, что мы вплотную подошли к тому, чтобы это реализовать.

Нужно решать глобальные проблемы, связанные с движением грузов и людей, связанные с бесшовным движением товаров. Мы много говорили о том, что для определенных видов грузов и для условий их передвижения нам необходимо сокращать барьеры при транзите через территорию различных стран. Должен вам сказать, что Российская Федерация делает немало в этой сфере, в том числе реализует множество дорожных карт, одна из которых связана с сокращением таможенных барьеров, что привело к тому, что скорость оформления на границе существенно возросла. И мы считаем, что это серьезный шаг вперед, который способствует вовлечению России в глобальные транзитные коридоры.

Уже был упомянут Экономический пояс Шелкового пути: мы представили нашим китайским партнерам ряд проектов, которые мы сегодня осуществляем в этом направлении. Это и реализация «Восточного полигона» для Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, который ускорит движение грузов и позволит создать маршрутные поезда для того, чтобы гарантировано осуществлять поставки вовремя. Это и международный транспортный маршрут Европа — Западный Китай, который позволит двигаться в понятном графике и перевозить грузы большими автомобилями. Это и проекты, связанные с развитием портов Дальнего Востока, в частности «Приморье-2», который предполагает развитие морского порта Зарубина. Мы структурировали эти проекты: они понятны, их формат известен. На сегодняшний день Министерство

транспорта создало пул проектов, которые мы можем показывать. Сейчас мы работаем над порталом, который позволит каждому заинтересованному инвестору, каждому государству ознакомиться с ними. Нам кажется, что формат открытости и глобального взаимодействия позволит нам ускорить движение товаров и грузов и инвестировать в понятные инфраструктурные проекты на территории Российской Федерации.

Спасибо.

Kevin Michael Rudd:

Thank you, Evgeny. And thank you for the emphasis on transport infrastructure. Again, reflecting on the Chinese experience having first gone to live in that country in the 1980's, the radical role played by the roll-out of transport infrastructure on the subsequent growth of the economy is just a stark example to the world. Globally, your point too, critical about the appropriate investment mechanisms to deliver global private finance into these projects. So thank you for those remarks. Now on to employment, I am very pleased to be able to welcome our friend from China, Liang Xinjun, from the great international company Fosun.

Liang Xinjun:

Thank you, Kevin. I am Liang Xinjun, I come from the employment taskforce. On behalf of our taskforce, Chairman Robin Li and other co-chairmen and other members, I am glad to introduce our policy recommendations. Our first recommendation is to implement programmes and reforms to encourage entrepreneurship and innovation. We hope G20 members establish the G20 smart innovation initiative to promote technological innovation. We recommend that the G20 countries should set up innovation fund, and built the G20 innovative technology sharing economic platform and establish the G20 innovation visa scheme. Besides, G20 countries can also initiate and sponsor national or global innovation challenges.

Our second recommendation is to remove structural barriers and enact support mechanisms to increase youth employment participation. Now the global youth unemployment is very high, almost 13%, therefore our action plan includes establishing apprenticeships, internships, and work integrated learning programmes in cooperation with business and education systems, and establishing investment zones within the low income areas.

Our third recommendation is to implement and encourage initiatives to increase the female labour force participation rate. G20 governments should continue to enact structure reforms, promoting work flexibility, female entrepreneurship, establishing career support mechanisms, and ensure access to equal pay and finance to the female labour force.

The last recommendation is to enact policy to assess and reduce the skill mismatch and workforce capability gap. We hope G20 countries should assess the full impact of the workforce changes occurring due to technological innovation, assist the unemployed worker by providing targeted social support and retraining under certified programmes, ensure the education system and vocational training programmes, focus on the skill development required in the modern business environment, and increase the mobility and the flow of the talent to facilitate business needs. So all of the above are our recommendations. Thank you, Kevin.

Kevin Michael Rudd:

Thank you, Mr. Liang. Now comments on the recommendations from Heinz Koller, Regional Director for Europe and Central Asia of the International Labour Organization.

Heinz Koller:

Thank you, Chairman. I am glad to be back as a former G20 Sherpa for the labour ministry track, so I am very happy to give the comments on behalf of the

International Labour Organization, which as you know is the only tripartite in the entire UN system, which represents governments, workers and, most importantly, obviously, employers in this context. I think we share the same diagnosis of relatively sluggish and uneven global growth. There is also a phenomenon of jobless growth, I have to say.

As you rightly pointed out in your draft policy paper, the world employment today has reached almost 200 million, around 30 million higher than before the crisis. Youth employment, and I agree with Mr. Liang, is still the main priority, with 75 million unemployed and almost 43% of the global youth labour force are unemployed or working but yet living in poverty. Current demographic trends bring 40 million people to the labour market each year, meaning that between now and the year 2030, the end of the UN development strategy, we would have to create 600 million new jobs. I am a bit skeptical about that, considering the current economic forecast.

The second point I would like to make is not only the quantity of jobs, but quality of jobs matters. In the coming years, the share of vulnerable employment is expected to remain at around 46% globally. The challenge will be particularly acute in emerging economies where the number of vulnerable workers is projected to grow by some 25 million over the next three years. Another very important discussion is the growing inequality, in particular in the Western societies. There we will see that this will have a major impact on job security. On job security we have to see that the usual reliable and protected full-time employment is no longer the rule. We are talking about a widespread insecurity. Only one in four are working fulltime amongst salaried workers worldwide.

I am happy to see that informality is one of main priorities as well in the B20 recommendations, in particular as the so-called “structural barrier” to youth employment but actually to employment as well. I would like to emphasize the focus these days on informality. The transition from informality to formality is not so much about sanction, but about incentives how to come out of this kind of

informality. Rising inequality and insecurity has not only corrosive social effects – do not forget the Arab spring for instance – but is also weakening consumption and demand. How therefore can we break the vicious circle “economic slowdown – rising unemployment – increasing inequalities – slack demand – poor growth”? Obviously, there is no one-size-fits-all, but nevertheless we believe that to force the inclusive growth in job labour market policies combined with fiscal and development measures should in particular focus on strengthening labour market institutions, reducing wage inequality, fostering transition from informal to formal economy, and addressing labour market segmentation as well – and there again we are in line with the recommendations promoting education, skills development and lifelong learning, and ideally also promoting universal social protection.

The next point I would like to make is the following. We are obviously very much in favour, and totally agree with the call of B20 for a more favourable business environment and less barriers to entrepreneurship. However, it is equally important to reaffirm the fundamental principles and rights at work, and they are obviously (and that is why we are sitting here), freedom of association and collective bargaining, and in particular social partner dialogue to form policies. That is one of the major things of our organization.

This has also been very well reflected in the new 2030 Agenda. I would just remind of the Goal number 8 that fully reflects the topic of our today’s meeting: “promote sustained, inclusive and sustainable growth, full and productive employment and decent work for all”.

Finally, we really welcome the focus of the B20 on innovation and the future of work. We all know that the new era of technology will be bringing huge challenges in terms of entrepreneurship, education, and skills policies. However, it is not only about digitalization, robotization, uberization, we also have to watch out for the people involved, for the people’s rights in the participation in the labour market. I would like to come back to the foundation of the ILO after the First World War in 1919. At the time it was stated that social justice is the

fundament of peace. I think this is important to remember. Thank you very much for your attention.

Kevin Michael Rudd:

Thank you so much, Heinz. Comments on the B20 recommendations the way forward from David Iakobachvili, President of Orion Heritage LLC; President of the Russian–American Council for Business Cooperation.

Д. Якобашвили:

Thank you.

Я хотел бы рассказать о том, что было сделано в рамках G20. В своей деятельности тактическая группа по вопросам занятости B20 не только сохраняет приверженность рекомендациям, которые были разработаны в периоды председательства других стран, но и актуализирует их с учетом современного состояния экономик. Подготовленные рекомендации конкретны и актуальны для России. Они предполагают адекватные ответы на современные вызовы, в первую очередь, с точки зрения занятости, обеспечения баланса между быстро меняющимися потребностями бизнеса и образования, обеспечения устойчивых условий для создания достойных рабочих мест, повышения профессиональной мобильности и гибкости рынка труда. Рекомендации затрагивают одну из самых сложных проблем — создание высокоэффективных рабочих мест. В современных условиях этот процесс должен учитывать глобальные трансформации, основываться на требованиях, предъявляемых новой промышленной революцией, которая стирает привычные технологические границы и реформирует устоявшиеся технологические производственные цепочки. РСПП считает, что в целях создания современных рабочих мест необходимо принятие различных мер, не только точечных для стимулирования инвестиций в

инновационные промышленные высокотехнологические проекты, но и системных, направленных на формирование соответствующего бизнес-климата и снятие избыточных барьеров для бизнеса. В России эти меры необходимо дополнить повышением гибкости рынка труда, в том числе за счет либерализации трудового законодательства. Следует отметить, что текущее положение экономики России далеко от идеального и по внешним причинам, и по внутренним, но критической ситуации пока не наблюдается. Улучшение делового климата — ключевой вопрос повестки дня российского бизнес-сообщества. Административные и финансовые барьеры для бизнеса, коррупция и недостаточная защищенность прав собственности серьезно тормозят предпринимательскую деятельность в России. Сокращение неэффективных и избыточных регулирующих мер, расширение свобод для бизнеса, создание максимально благоприятных условий для его развития — главные направления стратегически важных экономических реформ в России. Их реализация будет способствовать развитию предпринимательства и обеспечит рост возможностей для создания рабочих мест и занятости, в особенности для молодежи. Бизнес-среда должна способствовать росту малого бизнеса. Именно он является одним из основных источников рабочих мест. Малые компании, благодаря мобильности и гибкости, могут сгладить негативные процессы в сфере занятости населения, сформировать новые рыночные ниши и точки экономического роста. Это приведет не только к созданию дополнительных рабочих мест, но и снизит нагрузку на бюджет. В России доля малого бизнеса пока невелика — 25% занятых. Создание конкурентоспособной рыночной экономики должно способствовать переходу от неформальной занятости к формальной, что также является предметом озабоченности «Деловой двадцатки». Сегодня в России каждый пятый занятый в экономике находит работу в неформальном секторе. В рамках глобальной конкуренции одним из основных факторов успеха становится наличие

высококвалифицированных кадров. Технологии меняются как никогда быстро, создаются новые межотраслевые и межстрановые связи, меняются структуры не только трудовых ресурсов, но и занятости. А это, в свою очередь, требует укрепления взаимосвязи образовательных систем с потребностями компаний и рынка труда. В настоящее время в России при активном участии работодателей обновляются образовательные стандарты и программы и выстраивается современная национальная система квалификации. Ее создание рассматривается как общенациональная задача, в рамках решения которой ведется работа по формированию советов по профессиональным квалификациям. На сегодня в основных отраслях экономики и видах профессиональной деятельности создано 22 совета по профессиональным квалификациям, разработано более 800 современных профессиональных стандартов. С нашей точки зрения, это позволит обеспечить компании России квалифицированными работниками, потребность в которых даже в условиях текущих экономических вызовов увеличивается.

Мы разделяем озабоченность «Большой двадцатки» занятостью молодежи. Несмотря на низкий уровень безработицы в целом по стране — 5,9% экономически активного населения, — решение проблемы занятости молодежи актуально для России. По методологии Международной организации труда, доля молодежи до 25 лет среди безработных составляет 21%. В сельской местности уровень безработицы среди молодых традиционно выше, чем в городской среде. Недостаточное количество профессионального образования и отсутствие профессиональных навыков не позволяет молодежи конкурировать за рабочие места. Кроме того, необходимо отметить ориентацию российской молодежи на высшее профессиональное образование, в то время как экономика не может в полной мере предложить выпускникам соответствующие рабочие места. В этой связи многие выпускники

профессиональных учебных учреждений не находят себе работы. При этом в России проблемы занятости женщин не так актуальны. У нас сохраняется высокий уровень занятости женщин, который сегодня составляет 60%. Для сравнения, у мужчин — 70%. Найму молодежи препятствует и трудовое законодательство, которое возлагает на работодателя дополнительные риски и расходы. Трудовой кодекс России усиливает неравенство молодежи на рынке труда, дает преимущество молодым людям, уже имевшим работу, но препятствует занятости тех, кто ищет работу, в первую очередь, выпускникам профессиональных учебных учреждений. Трудовое законодательство должно обладать большей гибкостью в вопросах трудоустройства молодежи. Необходимо учитывать произошедшие изменения и поощрять гибкие формы занятости. Повышение гибкости рынка труда за счет внедрения различных форм занятости и использования разнообразных форм трудового договора — это необходимые условия для создания благоприятной деловой среды.

Уважаемые коллеги, темы, затронутые в рекомендациях тактической группы по вопросам занятости «Деловой двадцатки», сохраняют приоритетные позиции в повестках большинства стран G20 и могут быть поддержаны и у нас. В результате обсуждения необходимо подготовить доработанный вариант рекомендаций по будущим направлениям деятельности, которые могут быть адаптированы к конкретным ситуациям в разных странах. Они могут дать ответы на вопросы, как лучше стимулировать рост экономики и создание рабочих мест и как обеспечить соблюдение основополагающих принципов и прав в сфере труда.

Спасибо.

Kevin Michael Rudd:

Thank you for reminding us, David, of the importance of education, schools and training, formalized within work structures and formalized with the active

participation of enterprises themselves, so that youth in particular obtained transition from formal education to employment. That does not simply happen spontaneously. So, we have been discussing infrastructure, we have been discussing trade, we have been discussing, of course, finance, we have been discussing employment, and now we discuss SMEs. When I think of SMEs, I do not immediately think of Jack Ma. Ma Yun runs a company which can scarcely be described as an SME, but, Jack, you have given birth to a large number of SMEs. How many people do you employ yourself, by the way, in your company?

Jack Yun Ma:

42,000.

Kevin Michael Rudd:

And how many SMEs do you think you have given birth to?

Jack Yun Ma:

Probably globally close to 40 million.

Kevin Michael Rudd:

So 40,000 employees, 40 million small businesses, what else do you do for a living? By the way, are you speaking English or Chinese today?

Jack Yun Ma:

English, probably.

Kevin Michael Rudd:

So what country did you learn your English in, Jack?

Jack Yun Ma:

China.

Kevin Michael Rudd:

Where did it start?

Jack Yun Ma:

In my city, I practiced English with the tourists.

Kevin Michael Rudd:

Did you spend some time in Australia?

Jack Yun Ma:

Yeah, one month.

Kevin Michael Rudd:

So if you have a problem with Jack's English pronunciation, or his accent, my country is to blame. Over to you, Jack.

Jack Yun Ma:

Thank you, Prime Minister Rudd, thank you for the kind introduction. Distinguished B20 members and guests, it is my great honour as the chair of the B20 SME development taskforce to present the four key recommendations of the taskforce. I am also honoured to be supported by co-chairs of a very diverse group – from China, the US, India, and Turkey. The taskforce received great project support from Accenture and the World SME Forum. Thank you very much.

SMEs are vital for economic growth, job creation, and innovation across the G20 countries and the world. In most countries, SMEs contribute over 50% of the GDP and even higher percentage of the employment. SME development is

highly relevant to global growth, and we urge G20 leaders to support SME growth. Today, around the world SME faces several key challenges.

First – poor access to global markets. In the past 20 or 30 years, only multinational companies could go global. Small businesses almost had no chance.

The second is complex regulations and certifications. All the regulations and certifications in the past years were designed for big companies and they also had a lot of political problems.

Third – access to financing. We believe in past 20–30 years most of financial systems were also designed for the 20% of big companies leaving 80% of small businesses with no chance, no opportunity, no space to grow.

So given those challenges, we recommend that the G20 countries support the concept of the electronic world trade platform, which we call EWTP, not EWTO. “O” is organization. We are talking about organizations as governments are fighting; we are talking about platforms that puts thing in action. The EWTP should help support a new and more open way for global trade. Imagine if SMEs could sell and buy products and cooperate globally to serve anywhere in the world, and all could be done by mobile phones and PCs. Today I also think we should build an e-road. In the past years, there was a Silk Road. We should build an e-road that can support SMEs to drive freely and do business freely. In the past trains had stations, and planes had airports, and roads had hubs. And we believe in the future, we should build digital free trade zones for SME, which we call “hubs”. We should build e-hubs for small businesses. And Russia, for example, could be a wonderful hub or an intersection of the new e-roads connecting Asia and Europe. And in the past globalization also has been driven by 20% of the big companies, and in the future we believe globalization should be driven by the 80% of the small business. To help small businesses to go to global the market, we should also establish training programmes in cooperation with international organizations like the WTO, the World Bank, OECD and others.

On exclusive financing the G20 countries should also support more innovative banks and non-banking financing for SMEs like think tanks. We believe the digital increase of financing could be the future.

Finally, on the regulations – B20 countries should reduce complicated, complex costs for SMEs. An easy way to simplify this process, is to go digital. We suggest we should build digital free trade zones for small businesses. And also we suggest creating entrepreneur visas for the G20 countries. So B20 colleagues and friends, thank you very much for your support, let us work together to push B20 countries to adopt our recommendations, including on the EWTP concept. And I look forward to seeing you during the G20 in my hometown, Hangzhou, and to discuss SME development in more detail. Thank you very much.

Kevin Michael Rudd:

Jack, remind us what EWTP stands for again?

Jack Yun Ma:

EWTP stands for Electronic World Trade Platform.

Kevin Michael Rudd:

Okay, and you deliberately avoided the word “organization” to keep people like me and politicians, out of it, is that right?

Jack Yun Ma:

Well, I think the EWTP should be driven by the businesses, not by the governments. WTO is driven by the governments and the Doha round has been for such a long time debating (since I was born, and maybe when I die they will never agree). So we should work on a platform that, pushing the small businesses, can do things in an efficient way, let the businesses drive it.

Kevin Michael Rudd:

And you think the G20 can actually cooperate among business, B20 to build an e-road that you have just suggested?

Jack Yun Ma:

Yes, I think the e-road will connect every e-hub, and my understanding is that we should build a special free trade zone specifically for small businesses. For logistics, payment, financing, inspections and custom's offices. If we can build a digital road and connect all these e-hubs, this could be a wonderful paradise for small businesses to do things across the world.

Kevin Michael Rudd:

So digital free trade zone hubs, across the G20 economies and beyond.

Jack Yun Ma:

Yes.

Kevin Michael Rudd:

Thank you, Jack Yun Ma, for some three very sharp, new, good, bouncy ideas. Let us get back to our recommendations as well. Comments on the B20 recommendations. Alexander Braverman, Chief Executive Officer, Chairman of the Management Board, Federal Corporation of SMEs Development.

Александр Браверман:

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги, уважаемые панелисты, сфокусируюсь на трех базовых рекомендациях, которые рабочая группа «Двадцатки» выдала по развитию малого и среднего бизнеса и, самое главное, на их реализации.

Итак, первая базовая рекомендация касалась разработки согласованных мобилизующих сертификационных программ по встраиванию в глобальные цепочки предприятий малого и среднего бизнеса. Вместе с иностранными коллегами, в том числе и западными, мы находим огромное количество средних и малых компаний, которые с той или иной степенью вероятности могут быть встроены в глобальные цепочки в ключевых сферах развития российской экономики, таких, как сельское хозяйство, продукты питания, фармацевтика, биотехнология, часть машиностроения. Мы выработали программы по выращиванию этих компаний до мировых стандартов, а это означает, что у себя мы можем реализовывать как программу импортозамещения, так и программу экспорта, поскольку подраживание их по мировому стандарту позволяет им немедленно переходить любые границы. Повторюсь, мы работаем с целым рядом компаний и достигли определенного прогресса.

Вторая важная рекомендация, которой мы сейчас занимаемся, — это доступ к финансированию субъектов малого и среднего предпринимательства. Совместно с Центральным Банком Российской Федерации мы разработали специальную программу, которая называется «Шесть с половиной». Это программа кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства через ряд уполномоченных банков, число которых растет. Мы надеемся на не арифметическую, а геометрическую прогрессию: эти кредиты являются доступными, особенно в приоритетных отраслях развития российской экономики — это и сельское хозяйство, и транспорт, который Евгений Дитрих упоминал, и все, что касается IT, и еще целый ряд приоритетных отраслей.

Третий момент, на котором я хотел бы остановиться, — это доступ к закупкам государственных компаний. Эта тема всегда была болезненной не только для российской экономики, но и для целого ряда государств. На сегодня мы имеем такой прогноз на конец года: российским средним и

малым компаниям будет представлена возможность участия в тендерах и заключения договоров по результатам этих тендеров на один триллион рублей, то есть примерно на 16 миллиардов долларов США. Для сравнения скажу, что, когда корпорация начинала свою работу, эта сумма исчислялась примерно 800 миллионов долларов США. Поэтому в этой области у нас такой прогресс не просто в рекомендациях, а в их реализации.

Конечно, нельзя не остановиться на принципиально новом подходе, о котором сегодня говорил успешный предприниматель Джек Ма. Ни у кого нет сомнений в том, что Джек успешен? Можем провести электронное голосование. Бесспорно, речь идет о централизации и переходе на электронные торги. Мы ожидаем, что в эту сессию Государственная Дума примет специальный закон, который касается сокращения количества электронных площадок, функционирующих в России, потому что у нас сложилась невозможная ситуация: около 200 электронных площадок, часть которых заведомо создавалась под 1 или 2 сделки. Мы сконцентрируемся на количестве площадок, которые будут определены по определенным критериям, а не просто по количеству. И в случае принятия этого закона Госдумой мы сможем встраивать эти площадки в мировую систему и WTO, о которой сейчас говорил Джек.

Вот четыре основных направления, в соответствии с рекомендациями по развитию малого и среднего бизнеса, которых мы придерживаемся. Бесспорно, это инструментарий. Мы ожидаем увеличения занятости, роста налогов, повышения вклада малого и среднего бизнеса с 20% до примерно 35—40% в течение 5 лет. Это радикальный скачок, и речь идет о диверсификации экономики за счет среднего и малого бизнеса, как его сервисной части, так и высокотехнологичной. Вот так мы уже реализуем, а не рассматриваем рекомендации В20.

Большое спасибо, господин председатель. Спасибо, коллеги.

Kevin Michael Rudd:

Thank you, Alexander. And now we have Matthias Schepp, Head of the Russian-German Chamber of Commerce. Because we look beyond Hangzhou, we look to Germany for the subsequent G20-B20. So, Matthias, over to you.

М. Шепп:

Добрый день, дамы и господа.

Уже много десятков лет немецкие правительства и канцлеры и канцлеры из разных партий убеждены, что высокий уровень международной координации и сотрудничества является национальным интересом Германии, поэтому, естественно, Германия была среди основателей «Семерки», «Восьмерки» и «Двадцатки». Германия видит важный и хороший инструмент в «Двадцатке», который поможет другим важным страны, например, Китаю, России, Индии, Бразилии и другим, в большей степени участвовать в решении международных проблем и вопросов. Немецкие правительства с 90-х годов играли важную роль в создании «Двадцатки». Берлин стал первым местом встречи. В следующем июле в Гамбурге «Двадцатка» соберется в Германии уже в третий раз. Немецкое правительство попросило три самых важных и крупных экономических союза подготовить B20 — это BDI, Федеральный союз немецкой промышленности, BDA, Федеральный союз немецких работодателей, и организация, которую я представляю, DINK, членами которой являются 3 миллиона предприятий. Начиная с сентября постоянно будет работать секретариат, который состоит из сотрудников и BDI, и DINK. Президентом B20 в нашей стране был назначен известный немецкий предприниматель Юрген Хереус — у него огромный международный опыт, и его компания входит в пятерку самых крупных немецких семейных предприятий. Планируется создание 5 таскфорсов, которые потом будут работать над рекомендациями для главы правительства: это торговля и инвестиции,

энергетика и климат, финансирование роста, дигитализация, рабочие места и образование. Из участников таксфорсов формируются рабочие группы по малому и среднему бизнесу, а также по комплайенс и борьбе с коррупцией. Я хочу закончить свое маленькое выступление на юмористической ноте. Мы находимся в Санкт-Петербурге, а здесь умер известный русский писатель Достоевский. Министры финансов будет встречаться в немецком городе Баден-Бадене. Баден-Баден играл важную роль в произведении Достоевского «Игрок». Может быть, Баден-Баден был выбран неслучайно? А для того, чтобы показать, что мы все вместе — и G20, и B20, — будем работать над тем, чтобы экономика и финансовые рынки в мире были максимально свободными, но, с другой стороны, чтобы все не превратилось в казино. Спасибо.

Kevin Michael Rudd:

Far better the *Gambler* than *Crime and Punishment*, my friend, if we are students of Dostoevsky. Now my good friend, as I said before I am not speaking, I will summarize in a minute very briefly, my good friend Yu Ping, who is the Chinese Sherpa for the B20 will wrap up, and I will add a word or two at the end, so we can get out of here more or less on time.

Yu Ping:

Thank you, Kevin, ladies and gentlemen. We have had a very successful B20 session this morning within the framework of SPIEF. The participants discussed and supported the B20 China focuses as well as recommendations. Your assessments are highly appreciated. And your suggestions, as well as the voting results, will provide food for thought for B20 China and also for B20 presidencies in the future. I would like to take this opportunity to invite all of you to attend the B20 Summit that will be held on 3–4 September in Hangzhou, China, back to back with the G20. The President of China will address the opening, and we are

also going to invite some G20 leaders to address the audience to share with us their views on world economic situation as well as the B20 policy recommendation paper. Before I conclude, I would like to express our thanks to SPIEF, to RSPP, to Mr. Shokhin in particular, for supporting B20 for years, for supporting B20 China this year in particular. Also many thanks to the moderators, speakers, and the participants. I know you are busy, and I know that Jack Ma is very busy. And I must mention here that he has been to all the major events for B20 China this year. Many thanks to you, Jack. So we hope with our joint efforts this year's B20 will achieve results as we expected at the beginning. Thank you.

Kevin Michael Rudd:

Thank you very much, ladies and gentlemen.

Two or three points in conclusion, and then we are out of here.

Alexander, you will be pleased to know that we have finished on time. And so Alexander Shokhin, the usual Chinese name. Can I secondly also thank – I mean this quite sincerely — those who have worked long and hard in the B20 process in the working groups to make these recommendations. This is often a thankless task. But the fact that you put this work into it is really important because business creates employment, and without that nothing else happens. So what we discussed – five points, just in summary form – infrastructure finance, let us stop talking about it, let us get and do it. And let us follow the Chinese example and develop innovative financial products, not just for the Chinese institutions, but globally, including through the new BRICS bank, the New Development Bank. Secondly, female workforce participation. Let me emphasize this with three underlinings. If we were to achieve the same participation of women in the workforce globally as we have of men, then we would add something like 4% to global domestic product that is the size of the global economy. The growth challenge of the current global economy would be overcome overnight if we were to achieve that. And the virtue of digital finance delivered by platforms such as

Alibaba and others around the world, is women in the home could actually become home-based entrepreneurs, and do not have to go to a physical workplace. This is the new revolution in the workforce and can provide one of the main drivers of growth for the future, as well as the infrastructure deficit we have spoken about before, which China and others are seeking to fill around the world. Thirdly, many speakers spoke about the critical challenge of employment, training and youth. The stunning statistic is that of 200 million unemployed around the world 75 million are youth, and 43% of youth are either out of work or if in work, are in poverty. There is your future negative revolution if you want to see one happen. Our job is to provide employment opportunity positively for those young people across the world, including the Middle East. It is central to strategic stability in the world. Fourthly, the education, schools and training revolution in itself that is necessary. The formalization of traineeships and apprenticeships within the employment framework, so that young people are made job ready. And fifthly, on SMEs. I emphasize Jack Ma's three points again. What he has called for is an electronic world trade platform – an EWTP. You heard it here in St. Petersburg first, the EWTP. Secondly, he called for building an e-road. And thirdly, he called for digital free trade zones in order to create hubs for SMEs and entrepreneurs visas across the G20 family of economies. Now if we do not have enough to chew on, the gist: work on and develop both at the Hangzhou Summit, Yu Ping, and for the subsequent Hamburg Summit to our German friends. Ladies and gentlemen, I thank the panel on our collective behalf.